

ИНАКТИВНАЯ СТРУКТУРА С ГЛАГОЛАМИ ЗВУЧАНИЯ В СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД

А.Э. Черенда

Semantic and syntactic peculiarities of sentences containing verbs of sound are considered in the given article. The sentences chosen for the analysis are formally similar to the so called inactive structure which is widespread in modern English. The material under study is taken from Middle English texts. As a result of the analysis the semantic and syntactic peculiarity of the inactive structure was determined, semantic and syntactic features of the sentences chosen were characterized, peculiar properties of the inactive structure and parameters of the structures formally similar to it were compared. The analysis conducted showed that only some verbs of sound were used in the inactive structure in the period stated, which can be due to novelty of the given language phenomenon, limited volume of the material investigated and appearance of some verbs of sound in the language only in the Middle English period.

Объектом исследования в данной статье является достаточно распространенная в современном английском языке структура, называемая инактивной. Примером может служить предложение типа *The doorbell rang sharply*. Термин «инактивный» используется для наименования структуры особого типа, чья специфика состоит в одноактантности в структурно-синтаксическом плане, в невыраженности ситуативного агенса и выдвигании на роль подлежащего пациенса ситуации, что влечет за собой формальное понижение валентности соответствующего глагола. Цель данной работы заключается в анализе семантико-синтаксических особенностей предложений с глаголами звучания (употребляемыми в инактивной структуре в современном английском языке), которые формально схожи с инактивной структурой. Исследуемым языковым срезом является среднеанглийский период. Анализ состоит из нескольких этапов.

На первом этапе из текстов указанного периода отбирались примеры с глаголами звучания, которые по своим формальным признакам должны быть похожи на инактивную структуру. Выборка осуществлялась в соответствии со следующими критериями: 1) отсутствие беспредложного дополнения, 2) невозможность контекстуальной подстановки беспредложного дополнения, 3) употребление глагола-сказуемого в активной залоговой форме. (Термин «беспредложное дополнение» используется, начиная со среднеанглийского периода, поскольку изменился критерий, в соответствии с которым определяется глагольная переходность: в древнеанглийском глаголы относились к переходным, если они требовали прямого дополнения в винительном падеже, а в последующие периоды в связи с изменениями в падежной системе переходность глаголов определяется не морфологически, а позиционно.)

На втором этапе анализа определялись семантико-синтаксические особенности неактивной структуры. По мнению лингвистов, специфика неактивной структуры состоит в неоднозначном характере соотношения элементов семантики и синтаксиса, а именно: в «выражении объекта реального действия подлежащим» при употреблении глагола-сказуемого в активной залоговой форме [1, с.19]. Каким бы разнообразием типов не отличалась неактивная структура – имеется в виду разнообразие форм глагола-сказуемого, которые могут быть различными с точки зрения времени, модальности, наклонения – в любом случае в ней отражается «интегральное значение – способность объекта поддаться воздействию» [1, с.101]. Поскольку мы разделяем мнение ученых, которые выделяют в семантике предложения два взаимосвязанных, но различных уровня: ситуативный (или денотативный) и пропозициональный (или сигнификативный), следует конкретизировать характер соотношения их элементов по отношению к элементам третьего – синтаксического – уровня предложения, содержащего неактивную структуру.

Семантическую роль актанта (элемента синтаксической структуры) в денотативной сфере определяем, исходя из функциональной характеристики, «которая приобретается предметом в ситуации через взаимодействие с другими предметами» [2, с.49]. В неактивной структуре денотативной функцией актанта в подлежащем является пациенс воздействия. Для того чтобы проверить правильность установления денотативной функции актанта, необходимо воспользоваться преобразованием, поскольку возможно, что мы имеем дело с участником другой ситуации – пациенсом, находящимся в некотором состоянии. Под преобразованием имеется в виду один из его типов – перифраз. «Перифразы – это как раз такой тип преобразований, который призван обеспечить, в отличие от трансформаций, переходы от одной системы к другой без нарушения известного семантического тождества» [3, с.208].

Если в подлежащем предложения, к примеру, *The doorbell rang sharply*, отражается участник ситуации – пациенс состояния, то мы не сможем преобразовать предложение таким образом, чтобы эксплицировать в нем ситуативный агенс, поскольку агенс отсутствует в структуре самой ситуации. В противном случае, т.е. когда в подлежащем отражается пациенс воздействия, такое преобразование осуществимо, и, переместив актант из позиции подлежащего неактивной структуры (*doorbell*) в позицию беспредложного дополнения активной залоговой структуры, мы сможем эксплицировать агенс воздействия актантом в подлежащем активной структуры. Преобразование оказывается возможным (*He rang the doorbell sharply*), следовательно, ситуативной ролью актанта в подлежащем предложения *The doorbell rang sharply* является пациенс воздействия.

Семантическая роль актанта в позиции подлежащего на денотативном и сигнификативном уровнях может совпадать, а может и не совпадать. Для определения сигнификативной функции актанта в подлежащем будем учитывать тип предиката и использовать формализованные правила, разработанные Л.К.Козловой [4]. (Правила агентива и пациентива: актант в позиции подлежащего акционального предложения при глаголе-сказуемом в активной залоговой форме выполняет функцию агентива, а актант в позиции беспредложного дополнения – функцию пациентива.)

«По качеству предикаты можно подразделить на динамические и статальные. Для первых характерно то, что при них возможны сирконстанты, указывающие на степень проявления активности» [5, с.91]. Кроме того, динамические глаголы могут употребляться в форме длительного вида. (Поскольку предикат выражается глагольной формой, в дальнейшем мы будем говорить о глаголе и глагольной семантике, т.е. будем пользоваться термином глагол динамического или статального типа). Наличие сирконстанта *sharply* и возможность употребления глагола *to ring* в форме длительного вида указывают на то, что в приведенном выше предложении глагол принадлежит к классу динамических, и, следовательно, один из аргументов (элементов сигнификативного уровня предложения) должен выполнять функцию агентива. Поскольку в приведенном примере встречается лишь один аргумент, то он и является агентивом.

Используя специальные термины для обозначения элементов всех уровней предложения, схему соотнесения элементов трех уровней предложения с инактивной структурой можно представить следующим образом: **V – П / р – а / Ск – Подл**, где **V** – отношение, связывающее участников ситуации, **П** – пациент (один из участников ситуации, а именно: неодушевленный предмет или одушевленное существо, которое вследствие воздействия агенса или инструмента изменяет свое состояние, положение, качество или отношение к другим предметам или лицам), **р** – предикат, именующий отношения между аргументами, **а** – агентив (аргумент, указывающий на одушевленного или неодушевленного инициатора действия), **Ск** – сказуемое, **Подл** – подлежащее.

Данная схема указывает на: 1) неоднозначный характер соотнесения элементов денотативного и синтаксического уровней предложения; 2) тесную связь сигнификативного и синтаксического уровней, точнее, на отражение синтаксической структурой сигнификативного, а не денотативного уровня семантики предложения.

Определив семантико-синтаксические особенности инактивной структуры, перейдем к следующему этапу анализа: охарактеризуем специфику

отобранных примеров в семантико-синтаксическом плане и сопоставим ее с параметрами инактивной структуры.

Из группы глаголов звучания, отобранных для анализа (*ring, bang, click, clang, groan, knock, ripple, rattle, rumble sound, clatter, blow, crack, whisper, rustle, whistle, grumble, jingle, tinkle*), в текстах среднеанглийского периода (было проанализировано более 3000 страниц текстового материала) были выделены формально схожие с инактивной структуры со следующими глаголами: *blow, crack, ring, clatter, clink*. (Последний глагол не отбирался специально для анализа, тем не менее, в текстах указанного периода с ним была обнаружена формально схожая с инактивной структура). Общее число примеров 15. Приведем по одному примеру с каждым из названных глаголов.

1. *Seoðden speren chrakeden.* = *Then cracked spears.*
2. *Alle þe bellys of þe close rongen at ones.* = *All bells of these abbey grounds rang at once.*
3. *The arwes ... clateren faste and ringe.* = *The arrows clattered fast and rang.*
4. *They herde a belle clinke.* – *They heard a bell clink.*
5. *Bemen þer bleowen.* = *Trumpets blew there.*

Синтаксическая структура данных предложений содержит один актант, занимающий позицию подлежащего, а позиция беспредложного дополнения оказывается незаполненной. Отсутствие беспредложного дополнения означает, что в предложениях отражается либо ситуация действия, либо ситуация состояния. Тем не менее можно допустить и возможность отражения в них ситуации воздействия, поскольку произошла перестройка падежной системы, вызвавшая нарушение связи между называемой глаголом ситуацией и синтаксической структурой, применяемой для отражения данной ситуации.

Чтобы проверить данное предположение, осуществим преобразование указанных предложений с целью экспликации ситуативного агенса. Поскольку морфологическая форма актантов в позициях подлежащего и беспредложного дополнения одна и та же, следовательно, формально преобразование возможно. Поэтому, если в ситуациях, отражаемых предложениями № 1-5, присутствует агенс, то его можно эксплицитировать, осуществив следующие изменения синтаксической структуры: актант, называющий пациенс воздействия, переместить из позиции подлежащего в позицию беспредложного дополнения, а в позицию подлежащего ввести новый актант, называющий агенса. Если бы актант в позиции подлежащего указанных предложений называл пациенс, находящийся в некотором состоянии, или агенса, осуществляющий ненаправленной действие, преобразование было бы невозможно, поскольку ситуация состояния не содержит агенса, а ситуация действия может содержать один или даже несколько агенсов, но они должны

быть эксплицированы актантами, занимающими одинаковую синтаксическую позицию. Агнс действительно присутствует в ситуациях, отражаемых данными предложениями, поскольку возможны их модифицированные варианты, сохраняющие семантическую (денотативную) тождественность с исходными предложениями.

6. *Heo chrakeden speren.* = *They cracked spears.*

7. *Heo rongen alle þe bellys of þe close.* = *They rang all bells of these abbey grounds.*

8. *Heo clateren and ringe the arwes.* = *They clattered and rang the arrows.*

9. *Heo clinke a belle.* = *They click a bell.*

10. *Heo bleowen bemen.* = *They blew trumpets.*

Преобразование предложение № 1-5 подтверждает следующее: 1) в предложениях отражается ситуация воздействия, в которой присутствуют агнс и патиенс воздействия; 2) актанта в позиции подлежащего называет патиенс воздействия. Перечисленные особенности предложений № 1-5 соответствуют параметрам инактивной структуры, что позволяет признать их примерами данной структуры.

Отражение в позиции подлежащего патиенса воздействия указывает на неоднозначный характер соотношения элементов семантики и синтаксиса. Однако поскольку помимо денотативного уровня предложения, мы выделяем и сигнификативный уровень, следует определить характер взаимоотношения элементов всех трех уровней. Учитывая тип глагола и применяя формализованное правило, установим сигнификативную роль актанта в позиции подлежащего. Глаголы в указанных предложениях являются динамическими, что обусловлено выражаемым ими значением воздействия. Динамический тип глагола позволяет определить сигнификативную функцию актанта как агентива. Применяя правило агентива, приходим к выводу, что актанта в позиции подлежащего предложений № 1-5 выполняет данную функцию.

Итак, актанта в позиции подлежащего выполняет семантические функции патиенса и агентива, следовательно, соотношение двух уровней семантики предложения носит неоднозначный характер. Однако между элементами сигнификативного и синтаксического уровней существует тесная взаимосвязь, проявляющаяся в отражении синтаксической структурой сигнификативного уровня семантики предложения. Характер соотношения элементов трех уровней предложений № 1-5 можно отразить в следующей схеме: **V – П / р – а / Ск – Подл.**

Существительные, которые встретились в позиции подлежащего примеров инактивной структуры с глаголами звучания, могут быть

распределены по следующим группам в соответствии с классификацией И.В.Арнольд [6]:

- 1) тело или его части: *necke*;
- 2) вооружение, военное снаряжение: *speren, arwes*;
- 3) жилище, постройки или их части: *dores, belle*;
- 4) музыкальные инструменты: *bemen, horns, trompes*.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в среднеанглийский период в инактивной структуре встретились лишь небольшая часть отобранных для анализа глаголов звучания. Незначительное число примеров может быть обусловлено:

- новизной данного языкового явления. (Как любое новое явление данная структура утверждалась и распространялась в языке постепенно);
- появлением большей части анализируемых глаголов в языке только в среднеанглийский период (*bang, click, clang, ripple, rattle, rumble, sound, rustle, grumble, jingle, tinkle*) и соответственно их достаточно редким использованием;
- ограниченным объемом исследуемого языкового материала.

Как проходило дальнейшее утверждение и распространение в языке инактивной структуры, можно рассмотреть, анализируя примеры с глаголами звучания, выделенные из текстов новоанглийского периода.

Список литературы

1. Знаменская, Н.А. Семантико-синтаксический анализ предложений типа *The book sells well* в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.А. Знаменская ; Московский гос. пед. ин-т им. В.И.Ленина. – М., 1982. – 201 с.
2. Гуминский, А.П. О составе списка семантических падежей / А.П. Гуминский // Ученые записки Тартуского ун-та. – 1990. – Т. 903. – С. 45–62.
3. Степанов, Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения / Ю.С. Степанов. – М. : Наука, 1981. – 360 с.
4. Козлова, Л.К. Семантическая структура и текстовые функции предложений с неличными формами глагола в современном английском языке : дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Л.К. Козлова ; Минский гос. пед. ин-т иностр. яз. – Минск, 1987. – 215 с.
5. Богушевич, Д.Г. О синтаксическом аспекте лексической семантики / Д.Г. Богушевич // Характерологические исследования по германским и романским языкам / отв. ред. В.П.Литвинов. – Пятигорск, 1988. – С. 86–92.
6. Арнольд, И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / И.В. Арнольд ; Лен. гос. пед. ин-т им. А.И.Герцена. – Л., 1966. – 33 с.